

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 20 (72)
15 МАЯ
1943 г.
—
ВХОДИТ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
—
Цена 45 коп.

Сегодня в номере:

1 стр. Передовая. Художественная самодеятельность — большая культурная сила. Я. Колас. Славяне борются. Информация. В ВЦСПС и Комитете по делам кинематографии при СНК СССР. Смотр народных талантов. Выставка произведений старейших мастеров русской живописи. Писатели в дни войны (на заседании президиума ЦСП СССР). 2 стр. Н. Охлопков. О богатстве красок искусства. И. Мартынов. Песни русского народа. Информация. Творчество эстонских художников. Русская классика в башкирском

театре. «Кыз-Жибек» на киргизской сцене. 3 стр. В. Ян. Проблема исторического романа. В. Бахмев. У истоков волюнтаризма. Ш. Мшвельдзе. «Патара Кахи». С. Бородин. «Иван Грозный». 4 стр. А. Шавердян. Новые работы композиторов Армении. Ф. Пудалов. «В песках Средней Азии». К. Новиченко. Тема Сталинграда. Д. Самойлов. Сокровищница русского искусства. Информация. Постановки Камерного театра. В Комитете по делам искусств. За рубежом.

Художественная самодеятельность — большая культурная сила

Художественной самодеятельностью в дни Отечественной войны принадлежит большое место в культурной жизни народа. Она является важным средством массовой агитации, средством художественного воспитания.

Развитие художественной самодеятельности улучшает культурное обслуживание трудящихся. Интерес к искусству, культурно-художественные запросы рабочих и колхозников непрерывно растут. На предприятия пришли сотни тысяч молодых рабочих, выучеников фабрично-заводских и ремесленных школ; их воспитание — задача государственной важности. Однако в связи с обстоятельствами военного времени несколько сократилось количество профессиональных театров и концертных коллективов. Некоторые города, расположенные большими промышленными предприятиями, вообще не имеют профессиональных театров.

Здесь художественная самодеятельность — которая может готовить культурные и интересные спектакли, проводить концерты, устраивать выставки — будет иметь исключительное значение в культурном обслуживании промышленных центров.

Но рост художественной самодеятельности замедлился в связи с уходом на фронт активных участников кружков. Гораздо сложнее сейчас решаются и вопросы руководства кружками, так как состав руководителей изменился и многие руководители нуждаются сами в повседневной помощи и инструктаже.

Вот почему особое значение приобретает именно сейчас просмотр художественной самодеятельности. Он должен прежде всего помочь волевому в художественную самодеятельность новых участников, должен способствовать расширению культурных сил каждого города, каждого завода.

Там, где проявляется внимание к художественной самодеятельности, она становится активной силой в борьбе за план, за развитие социального соревнования. Например, в уральном городе Свердловске, созданном при Свердловском металлургическом заводе, проводится конкурс художественной самодеятельности. Это способствует развитию культуры и искусства. В Свердловском районе Кемеровской области к началу 1943 г. было организовано 360 кружков художественной самодеятельности. Разве в этих районах нет культурных запросов? Разве некого привлечь в кружки художественной самодеятельности? Дело, конечно, не в этом. Не попятится местные товарищи, какую большую культурно-воспитательную работу они вытискивают из своих рук. Ими вот, например, два района находившиеся промышленные области — Свердловская и Челябинская: по данным местных Домов народного творчества в Свердловском области к началу 1943 г. работало 1067 кружков художественной самодеятельности, а в Челябинской — только 360. Много факты, говорящие о несомненности культурно-политической силы.

Существенный провал в тематике — отсутствие пьес о тыле, о напряженной и героической работе тыла, о заботливости о заботливых людях тыла, о заботливости тыла о солдатах. Именно эти тематика ближе всего кружкам художественной самодеятельности промышленных предприятий. Такой репертуар прежде всего нужен для успеха намеченного сезона.

Созданию советских писателей следует бы специально уделить этот вопрос и привлечь внимание драматургов больших и малых форм к важнейшим темам внутренней жизни страны, особенно к теме единства фронта и тыла.

Советские композиторы также мало занимаются тематикой тыла, в то время как песня становится так же необходимой, как и песня боевой части.

Кое-где на местах созданы свои песни — они приобретают огромную популярность и вызывают большой интерес. И у наших композиторов и художников надо пробудить интерес к местной жизни, к популярным формам искусства, к заботливости тыла о солдатах, к заботливости солдат о тыле, к патристическим подвигам.

Фронтвое, совещание работников культуры и искусства

Плакат М. Мальцева. Издательство «Искусство»

Периферийные театры в столице

Управление по делам искусств при СНК РСФСР организует в Москве показ наиболее интересных творческих работ периферийных театров и их крупнейших мастеров.

21 мая и 23 мая старейший русский театр — Ярославский драматический театр им. Ф. Волкова — покажет в ЦДКА комсоматов Московского гарнизона и театральной общины столицы пьесу Григорьева «Генерал Брусилов» в постановке художественного руководителя театра, заслуженного артиста РСФСР М. Токарева и Б. Ильин.

ПИСАТЕЛИ В ДНИ ВОЙНЫ

НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ЦСП СССР

Заседание президиума Союза советских писателей СССР, состоявшееся 13 мая, было посвящено работе украинской литературы и искусства в дни войны.

Крупнейшие украинские прозаики, поэты и критики принимают активное участие в борьбе советского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

Смотр народных талантов

ВЦСПС и Комитет по делам искусств при СНК СССР приняли решение о проведении всесоюзного смотра художественной самодеятельности профсоюзов.

Смотры на местах начнутся 15 июня. Первый этап смотра будет проходить непосредственно на предприятиях и в учреждениях. Лучшие коллективы и отдельные исполнители примут участие в общесоюзном смотре.

Победители смотра будут награждены премиями и грамотами. Театры и художественные учебно-просветительские пункты будут оказывать содействие в подготовке к смотру.

Всесоюзный Дом художественной самодеятельности им. Крупской подготовил выпуск репертуарной библиотечки для кружков и специальный номер «Репертуарного листа».

Смотр художественной самодеятельности рассчитан на два месяца.

Создать полноценный репертуар для эстрады

Эстрада — один из наиболее популярных видов искусства — приобретает особое значение в военных условиях. Сотни артистических бригад с первых дней войны работают на фронте и в тылу, вдохновляя своим искусством воюющих и поддерживая боевой дух.

Поэтому задача создания эстрадного репертуара — одна из важных идейно-политических и творческих задач советских литераторов. Задача эта становится сейчас особенно актуальной в связи с предстоящим смотрам художественной самодеятельности.

В президиуме Союза писателей СССР официально обсуждалась 12 мая творческие и организационные вопросы, связанные с работой писателей над эстрадным репертуаром.

На совещании выступили писатели А. Арга, С. Воложин, П. Жаткин, О. Литовский, О. Реанин, артисты В. Лекина, Т. Филиппов (Дом народного творчества им. Крупской), т. Головачев (Всесоюзное концертное объединение), Г. Зуева и другие. Участники совещания отметили недостаточность существующего репертуара для эстрады.

Славяне борются

Черные силы зла и развращения кровавыми потоками растекались по земле. Против них возстал народ, там, где восток демократических народов. Неотрадиционный мучитель: дия и справедливости навис над гитлеровской Германией.

Кичливая немецкая военщина подлучила на советско-германском фронте такой удар, что её главарям пришлось в смятении объявить тотальную мобилизацию. С этим ударом слёзы удар на Западе — победа наших союзников в Африке.

В грозные дни войны славянские народы, против которых в первую очередь направлена гитлеровская агрессия, как никогда, должны быть сплочены единством общенародного стремления — сокрушить лютого врага.

Славянские народы хорошо понимают и осознают это. Всеми доступными средствами они борются против кровавого гитлеризма. Вместе со своими русскими братьями украинцами и белорусами народы славянского фронта и чешские воины сражаются на советско-германском фронте, в степях Украины, в лесах Белоруссии, в горах Югославии, на окровавленной земле Польши и Чехословакии.

Бесстрашные партизаны бьются под откос фашистские эшелоны, взрывают склады, наводят удары врагу. На советско-германском фронте решаются судьбы народов, спасение и свобода которых — в полном разгроме Гитлера.

Никому не удастся расшатать и разрушить единство славян, борющихся со злейшим своим врагом — немецким фашизмом. Не удастся разрезать надвое живое тело белорусского и украинского народов. Не удастся укротить свободолобный дух истинных польских патриотов. Все мы хорошо знаем, в чём сила и спасение наше, знаем, что только открытая борьба с оружием в руках принесёт нам независимость и право на счастливую жизнь.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Разве можно было оставлять равнодушными, когда верный сын Польши полковник Зигмунд Берлинг командир польской дивизии имени Тадеуша Костюшко, обратился к собравшимся на митинге представителям славянских народов с пламенными словами: «Наш путь на родину ведёт через поле битвы, и мы, поляки в Советском Союзе, вступаем на этот путь! Мы берёмся за оружие, чтобы бороться с противником, чтобы приблизить час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе».

Тот же горячий призыв к единенной борьбе славянских народов против немецко-фашистских захватчиков звучит в речах представителей украинского, чешского, словацкого, болгарского народов, которые понесли славянские народы во время войны, затеянной подлыми фашистами. Много героев, борючись за народное дело, пало на полях сражений и мученические погибло в германских застенках. Их светлую память мы почтили, оставаясь, их благодарные, всем сердцем.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Да, мы будем отомщены, потому что немцы и чехи, украинцы и болгары, сербы и хорваты и словенцы думают так же, как Иозеф Тухи, и, как он, самоотверженно борются против немецко-итальянских братьев-славян, помогая героической Красной Армии! Разгромит врага и приблизит час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе!

Идеи восток демократических народов. Неотрадиционный мучитель: дия и справедливости навис над гитлеровской Германией.

Кичливая немецкая военщина подлучила на советско-германском фронте такой удар, что её главарям пришлось в смятении объявить тотальную мобилизацию. С этим ударом слёзы удар на Западе — победа наших союзников в Африке.

В грозные дни войны славянские народы, против которых в первую очередь направлена гитлеровская агрессия, как никогда, должны быть сплочены единством общенародного стремления — сокрушить лютого врага.

Славянские народы хорошо понимают и осознают это. Всеми доступными средствами они борются против кровавого гитлеризма. Вместе со своими русскими братьями украинцами и белорусами народы славянского фронта и чешские воины сражаются на советско-германском фронте, в степях Украины, в лесах Белоруссии, в горах Югославии, на окровавленной земле Польши и Чехословакии.

Бесстрашные партизаны бьются под откос фашистские эшелоны, взрывают склады, наводят удары врагу. На советско-германском фронте решаются судьбы народов, спасение и свобода которых — в полном разгроме Гитлера.

Никому не удастся расшатать и разрушить единство славян, борющихся со злейшим своим врагом — немецким фашизмом. Не удастся разрезать надвое живое тело белорусского и украинского народов. Не удастся укротить свободолобный дух истинных польских патриотов. Все мы хорошо знаем, в чём сила и спасение наше, знаем, что только открытая борьба с оружием в руках принесёт нам независимость и право на счастливую жизнь.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Разве можно было оставлять равнодушными, когда верный сын Польши полковник Зигмунд Берлинг командир польской дивизии имени Тадеуша Костюшко, обратился к собравшимся на митинге представителям славянских народов с пламенными словами: «Наш путь на родину ведёт через поле битвы, и мы, поляки в Советском Союзе, вступаем на этот путь! Мы берёмся за оружие, чтобы бороться с противником, чтобы приблизить час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе».

Тот же горячий призыв к единенной борьбе славянских народов против немецко-фашистских захватчиков звучит в речах представителей украинского, чешского, словацкого, болгарского народов, которые понесли славянские народы во время войны, затеянной подлыми фашистами. Много героев, борючись за народное дело, пало на полях сражений и мученические погибло в германских застенках. Их светлую память мы почтили, оставаясь, их благодарные, всем сердцем.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Да, мы будем отомщены, потому что немцы и чехи, украинцы и болгары, сербы и хорваты и словенцы думают так же, как Иозеф Тухи, и, как он, самоотверженно борются против немецко-итальянских братьев-славян, помогая героической Красной Армии! Разгромит врага и приблизит час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе!

Идеи восток демократических народов. Неотрадиционный мучитель: дия и справедливости навис над гитлеровской Германией.

Кичливая немецкая военщина подлучила на советско-германском фронте такой удар, что её главарям пришлось в смятении объявить тотальную мобилизацию. С этим ударом слёзы удар на Западе — победа наших союзников в Африке.

В грозные дни войны славянские народы, против которых в первую очередь направлена гитлеровская агрессия, как никогда, должны быть сплочены единством общенародного стремления — сокрушить лютого врага.

Славянские народы хорошо понимают и осознают это. Всеми доступными средствами они борются против кровавого гитлеризма. Вместе со своими русскими братьями украинцами и белорусами народы славянского фронта и чешские воины сражаются на советско-германском фронте, в степях Украины, в лесах Белоруссии, в горах Югославии, на окровавленной земле Польши и Чехословакии.

Бесстрашные партизаны бьются под откос фашистские эшелоны, взрывают склады, наводят удары врагу. На советско-германском фронте решаются судьбы народов, спасение и свобода которых — в полном разгроме Гитлера.

Никому не удастся расшатать и разрушить единство славян, борющихся со злейшим своим врагом — немецким фашизмом. Не удастся разрезать надвое живое тело белорусского и украинского народов. Не удастся укротить свободолобный дух истинных польских патриотов. Все мы хорошо знаем, в чём сила и спасение наше, знаем, что только открытая борьба с оружием в руках принесёт нам независимость и право на счастливую жизнь.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Разве можно было оставлять равнодушными, когда верный сын Польши полковник Зигмунд Берлинг командир польской дивизии имени Тадеуша Костюшко, обратился к собравшимся на митинге представителям славянских народов с пламенными словами: «Наш путь на родину ведёт через поле битвы, и мы, поляки в Советском Союзе, вступаем на этот путь! Мы берёмся за оружие, чтобы бороться с противником, чтобы приблизить час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе».

Тот же горячий призыв к единенной борьбе славянских народов против немецко-фашистских захватчиков звучит в речах представителей украинского, чешского, словацкого, болгарского народов, которые понесли славянские народы во время войны, затеянной подлыми фашистами. Много героев, борючись за народное дело, пало на полях сражений и мученические погибло в германских застенках. Их светлую память мы почтили, оставаясь, их благодарные, всем сердцем.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Да, мы будем отомщены, потому что немцы и чехи, украинцы и болгары, сербы и хорваты и словенцы думают так же, как Иозеф Тухи, и, как он, самоотверженно борются против немецко-итальянских братьев-славян, помогая героической Красной Армии! Разгромит врага и приблизит час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе!

Идеи восток демократических народов. Неотрадиционный мучитель: дия и справедливости навис над гитлеровской Германией.

Кичливая немецкая военщина подлучила на советско-германском фронте такой удар, что её главарям пришлось в смятении объявить тотальную мобилизацию. С этим ударом слёзы удар на Западе — победа наших союзников в Африке.

В грозные дни войны славянские народы, против которых в первую очередь направлена гитлеровская агрессия, как никогда, должны быть сплочены единством общенародного стремления — сокрушить лютого врага.

Славянские народы хорошо понимают и осознают это. Всеми доступными средствами они борются против кровавого гитлеризма. Вместе со своими русскими братьями украинцами и белорусами народы славянского фронта и чешские воины сражаются на советско-германском фронте, в степях Украины, в лесах Белоруссии, в горах Югославии, на окровавленной земле Польши и Чехословакии.

Бесстрашные партизаны бьются под откос фашистские эшелоны, взрывают склады, наводят удары врагу. На советско-германском фронте решаются судьбы народов, спасение и свобода которых — в полном разгроме Гитлера.

Никому не удастся расшатать и разрушить единство славян, борющихся со злейшим своим врагом — немецким фашизмом. Не удастся разрезать надвое живое тело белорусского и украинского народов. Не удастся укротить свободолобный дух истинных польских патриотов. Все мы хорошо знаем, в чём сила и спасение наше, знаем, что только открытая борьба с оружием в руках принесёт нам независимость и право на счастливую жизнь.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Разве можно было оставлять равнодушными, когда верный сын Польши полковник Зигмунд Берлинг командир польской дивизии имени Тадеуша Костюшко, обратился к собравшимся на митинге представителям славянских народов с пламенными словами: «Наш путь на родину ведёт через поле битвы, и мы, поляки в Советском Союзе, вступаем на этот путь! Мы берёмся за оружие, чтобы бороться с противником, чтобы приблизить час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе».

Тот же горячий призыв к единенной борьбе славянских народов против немецко-фашистских захватчиков звучит в речах представителей украинского, чешского, словацкого, болгарского народов, которые понесли славянские народы во время войны, затеянной подлыми фашистами. Много героев, борючись за народное дело, пало на полях сражений и мученические погибло в германских застенках. Их светлую память мы почтили, оставаясь, их благодарные, всем сердцем.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Да, мы будем отомщены, потому что немцы и чехи, украинцы и болгары, сербы и хорваты и словенцы думают так же, как Иозеф Тухи, и, как он, самоотверженно борются против немецко-итальянских братьев-славян, помогая героической Красной Армии! Разгромит врага и приблизит час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе!

Идеи восток демократических народов. Неотрадиционный мучитель: дия и справедливости навис над гитлеровской Германией.

Кичливая немецкая военщина подлучила на советско-германском фронте такой удар, что её главарям пришлось в смятении объявить тотальную мобилизацию. С этим ударом слёзы удар на Западе — победа наших союзников в Африке.

В грозные дни войны славянские народы, против которых в первую очередь направлена гитлеровская агрессия, как никогда, должны быть сплочены единством общенародного стремления — сокрушить лютого врага.

Славянские народы хорошо понимают и осознают это. Всеми доступными средствами они борются против кровавого гитлеризма. Вместе со своими русскими братьями украинцами и белорусами народы славянского фронта и чешские воины сражаются на советско-германском фронте, в степях Украины, в лесах Белоруссии, в горах Югославии, на окровавленной земле Польши и Чехословакии.

Бесстрашные партизаны бьются под откос фашистские эшелоны, взрывают склады, наводят удары врагу. На советско-германском фронте решаются судьбы народов, спасение и свобода которых — в полном разгроме Гитлера.

Никому не удастся расшатать и разрушить единство славян, борющихся со злейшим своим врагом — немецким фашизмом. Не удастся разрезать надвое живое тело белорусского и украинского народов. Не удастся укротить свободолобный дух истинных польских патриотов. Все мы хорошо знаем, в чём сила и спасение наше, знаем, что только открытая борьба с оружием в руках принесёт нам независимость и право на счастливую жизнь.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Разве можно было оставлять равнодушными, когда верный сын Польши полковник Зигмунд Берлинг командир польской дивизии имени Тадеуша Костюшко, обратился к собравшимся на митинге представителям славянских народов с пламенными словами: «Наш путь на родину ведёт через поле битвы, и мы, поляки в Советском Союзе, вступаем на этот путь! Мы берёмся за оружие, чтобы бороться с противником, чтобы приблизить час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе».

Тот же горячий призыв к единенной борьбе славянских народов против немецко-фашистских захватчиков звучит в речах представителей украинского, чешского, словацкого, болгарского народов, которые понесли славянские народы во время войны, затеянной подлыми фашистами. Много героев, борючись за народное дело, пало на полях сражений и мученические погибло в германских застенках. Их светлую память мы почтили, оставаясь, их благодарные, всем сердцем.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Да, мы будем отомщены, потому что немцы и чехи, украинцы и болгары, сербы и хорваты и словенцы думают так же, как Иозеф Тухи, и, как он, самоотверженно борются против немецко-итальянских братьев-славян, помогая героической Красной Армии! Разгромит врага и приблизит час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе!

Идеи восток демократических народов. Неотрадиционный мучитель: дия и справедливости навис над гитлеровской Германией.

Кичливая немецкая военщина подлучила на советско-германском фронте такой удар, что её главарям пришлось в смятении объявить тотальную мобилизацию. С этим ударом слёзы удар на Западе — победа наших союзников в Африке.

В грозные дни войны славянские народы, против которых в первую очередь направлена гитлеровская агрессия, как никогда, должны быть сплочены единством общенародного стремления — сокрушить лютого врага.

Славянские народы хорошо понимают и осознают это. Всеми доступными средствами они борются против кровавого гитлеризма. Вместе со своими русскими братьями украинцами и белорусами народы славянского фронта и чешские воины сражаются на советско-германском фронте, в степях Украины, в лесах Белоруссии, в горах Югославии, на окровавленной земле Польши и Чехословакии.

Бесстрашные партизаны бьются под откос фашистские эшелоны, взрывают склады, наводят удары врагу. На советско-германском фронте решаются судьбы народов, спасение и свобода которых — в полном разгроме Гитлера.

Никому не удастся расшатать и разрушить единство славян, борющихся со злейшим своим врагом — немецким фашизмом. Не удастся разрезать надвое живое тело белорусского и украинского народов. Не удастся укротить свободолобный дух истинных польских патриотов. Все мы хорошо знаем, в чём сила и спасение наше, знаем, что только открытая борьба с оружием в руках принесёт нам независимость и право на счастливую жизнь.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Разве можно было оставлять равнодушными, когда верный сын Польши полковник Зигмунд Берлинг командир польской дивизии имени Тадеуша Костюшко, обратился к собравшимся на митинге представителям славянских народов с пламенными словами: «Наш путь на родину ведёт через поле битвы, и мы, поляки в Советском Союзе, вступаем на этот путь! Мы берёмся за оружие, чтобы бороться с противником, чтобы приблизить час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе».

Тот же горячий призыв к единенной борьбе славянских народов против немецко-фашистских захватчиков звучит в речах представителей украинского, чешского, словацкого, болгарского народов, которые понесли славянские народы во время войны, затеянной подлыми фашистами. Много героев, борючись за народное дело, пало на полях сражений и мученические погибло в германских застенках. Их светлую память мы почтили, оставаясь, их благодарные, всем сердцем.

Вот почему так злобно мучит уверенность и полнейшая страсть поляки, польские писатели Ванда Василевская, призывавшая с трибуны этого всеслышанного митинга к активной вооружённой борьбе с врагом и заключившей позором тех, кто, служа немцам, покрывает себя предательскими знамёнами.

Да, мы будем отомщены, потому что немцы и чехи, украинцы и болгары, сербы и хорваты и словенцы думают так же, как Иозеф Тухи, и, как он, самоотверженно борются против немецко-итальянских братьев-славян, помогая героической Красной Армии! Разгромит врага и приблизит час освобождения, чтобы проорубить в рядах этого врага широкую дорожку к свободе!

Идеи восток демократических народов. Неотрадиционный мучитель: дия и справедливости навис над гитлеровской Германией.

Кичливая немецкая военщина подлучила на советско-германском фронте такой удар, что её главарям пришлось в смятении объявить тотальную мобилизацию. С этим ударом слёзы удар на Западе — победа наших союзников в Африке.

В грозные дни войны славянские народы, против которых в первую очередь направлена гитлеровская агрессия, как никогда, должны быть сплочены единством общенародного стремления — сокрушить лютого врага.

Славянские народы хорошо понимают и осознают это. Всеми доступными средствами они борются против кровавого гитлеризма. Вместе со своими русскими братьями украинцами и белорусами народы славянского фронта и чешские воины сражаются на советско-германском фронте, в степях Украины, в лесах Белоруссии, в горах Югославии, на окровавленной земле Польши и Чехословакии.

Бесстрашные партизаны бьются под откос фа

Цель, содержание и форма исторического романа— вот основные вопросы, которые возникают перед автором, когда он решает описать фрагменты прошлого и сделать близкими и живыми образы героев, известные только по сухим страницам учебников истории.

Здесь возникает вопрос, насколько допустим вымысел, где начинается и где кончаются границы художественной фантазии, в чем разница между научным исследованием и художественным изображением эпохи и участвующих в ней отдельных лиц и целых народов.

Лев Толстой говорил, что целью всех сочинений должна быть правда, добродетель. Предмет сочинения должен быть важным. Значение всякого сочинения, произведение, в том, что оно открывает людям нечто новое и неизвестное.

Счастливы тот писатель, которому удалось оживить и осветить целую страницу эпохи, вышедшую до того неизвестной. Но если он не может сказать по своей прихоти «правдивые сказания», то он будет создателем не настоящего исторического романа, а фантасмагорического. Речь идет, разумеется, не о возможности мелких деталей. Здесь уместно вспомнить мнение Лессинга по вопросу о том, насколько может автор отступать от исторической правды: «Во всем, что не касается характеров действующих лиц», писал Лессинг, «можно отступить настолько угодно». Но характеры должны быть для писателя священны.

К древнейшим произведениям, родственным историческому роману, наиболее приближаются такие произведения народного эпоса, как приписываемая Гомеру «Илиада» или «Слово о полку Игореве» или казакская поэма «Джигарга», монгольская «Сокровенное сказание» и другие. Внимания их на слушателей заключалась в том, что они в покое героизма и народной мудрости учат широкие массы народа и большое число «сдобродышцев». Предмет содержания их, по определению Толстого, был высоким.

Известно, что Александр Македонский в походах хранил по своим излюбленным свитам «Илиаду» и «Генею», на чепках стихов Гомера воспитывались все юношество классической Греции. Войны, шедшие в бой, повторяли, например, такие слова: «Старайся всегда быть лучшим, не быть хуже других, не посягай рода своего отца».

Мы живем в исключительную эпоху, когда все братские народы СССР, все свободные народы мира поднялись на борьбу против фашистских захватчиков. Значение исторического романа поднялось теперь еще более высоко, и к его автору предъявляются еще более строгие требования.

Исторический роман, помимо того, что он должен быть исторически точен и убедительно написан, прежде всего должен быть учительным, правды и добродетели.

Что же касается художественной формы романа, то здесь автору должна быть предоставлена полная свобода искать и создавать новые формы. Вспоминаются слова Чехова: «Слово только то, что талантливо, а что талантливо, то ново».

Прошлое народов нашей родины, в частности и в первую очередь великого русского народа, дает неисчерпаемый материал для многообразных исторических романов. Оно требует истинного понимания и истинного исторического формирования характера сегодняшнего советского человека. Вот почему создавая в наше время и отвечающий самым строгим требованиям исторический роман не отдалек от современности, а, наоборот, помогает глубже и серьезнее понять наше настоящее. Он будет жить и увлекать современное и будущие поколения, помогая находить в героических подвигах предков достойные, незабываемые образы для подражания.

Историческая повесть Вячеслава Шипкова «Емельян Пугачев» — большое и незаурядное произведение, в котором перед широким читателем во всем своем многообразии Россия XVIII столетия XVIII века — от двора Екатерины II, с ее славными вельможами, до затерявшихся в степях Эминовской станицы — родины Пугачева. Славные сражения русской армии в Восточной Пруссии, разгром Фридриха II и занятие Берлина, короткое царствование Петра III, именем которого действовал Емельян Пугачев, первое десятилетие правления Екатерины, — так охватывает историческое действие повести, представляющей в первом томе повести. Дворянство, служилые люди, духовенство, купцы, ученые, крестьяне, казаки, «мелочники» — вот тот огромный людской поток «всех сословий и родов», который проходит здесь перед читателем, сталкиваясь и борясь вокруг знаменательных вех екатеринского времени: возмущение Волжского экономического общества, издание известного «Наказа», работа над Запиской о крестьянском состоянии, чинной бунт в Москве, первые шаги народного царя Петра Федоровича.

Стоящая богатая событиями эпоха в жизни нашей родины требовала от автора активного освоения обширного исторического материала и затем достойного художественного его обобщения. Чтобы справиться с этой задачей, недостаточно было обладать трудолюбием и талантом. Дать полноценное, ясное и убедительное обобщение фактов и лиц, характерных для общественных группировок того времени, мог только мастер, у которого уважение к исторической правде сочетается с глубоким знанием народной жизни.

В. Шипков, автор крупных и популярных у читателей полотен «Угрюм-река», «Ватага», «Лейтенант», «Странники» и др., прежде чем начать свою литературную деятельность в «Летопись» Горького со своею замечательной по бытовому насыщенности и краскам повестью «Тайга», добрых два десятка лет жил и работал среди народа, побывав в тундрах Тунгуски, на степных и табачных равнинах Сибири, Иркутске, Енисее, по горным берегам Камы и по Монголии. Тот, кто знает старую, добрую, волжонскую Сибирь, легко может себе представить необычайно широкий круг встреч и знакомств Шипкова.

Полная народность, как основное достоинство нового эпического произведения Вяч. Шипкова, обусловлена и этим богатым знанием людей всех общественных состояний. Шипков не только знает, он любит свой народ, ему дорого всё, что связано с протупательным движением народной жизни и что составляет гордость родной истории. И отсюда эта полнокровная, музыкальная сила в воспроизведении исторических сцен и картин.

Шипков избегает выдумок и домыслов там, где факты прошлого говорят сами за себя. Ему чудно любоваться экзотическими моментами эпохи, он не выносит позы, ошеломляющих читателя выкрутас, равно и дешевой стилизации языка под старину. Но было бы грешно считать Шипкова идеалистом. Он прекрасно знает, что перед нами не беспримечательное явление истории, а отражение самой жизни.

Даже великодержавный Северный Семипалатинск, со всей сложностью и запутанностью ее психологии, принимает на страницах повести осязаемо вещные, темпераментные очертания. И не потому, чтобы Вяч. Шипков с добросовестностью историка овладел всеми достоверными показаниями истории относительно сей любопытной монархии, а потому, прежде

де всего, что он, художник, применяет в поле своего зрения с мудрою простотой, свойственной народу. Отсюда и прелесть подлинной жизни в таких, например, эпизодах, как «Бегство Екатерины» и «Плач Пашаева», иззадолго до свержения Петра III или еще ранее, путешествие «на богомолье» в древний Ростов-Великий.

Писатель пристально следит за каждым шагом Екатерины, и ей, даже под маской жадности покровявшего времени, не удается посетить здесь истинно себя, какие-либо издевательства. Они происходят от страданий в страдании книги тем, чем была в действительности: славобойливой умиритель, отчаянной силой в жизни, крайне, вместе с тем, практичной и не менее эгоистичной нудой угрожающей благородно, Мало что имело общего с волжским идеалом «спросоушенными» правителя, она ухитряется обмануть многих неглупых современников, а том числе и самого Вольтера, ухитряется «вестить», как выразился Энгельс, «заблуждение Вольтера и других настоящих», что они воспевают Северную Семипалатинку.

В. Шипков, разумеется, учитывает положительные черты в деятельности Екатерины II (разнообразие, некоторый рост промышленности, организация войска, попытки просветительного порядка, мечты о третьем сословии — только мечты и т. д.), но автор «Емельяна Пугачева» не забывает ни на один час, что царя прежде всего — первая работорговля среди рабовладельцев тогдашней России.

В превосходной странице, посвященной интимной беседе Екатерины с Григорием Орловым, писатель вскрывает весь особый смысл «премудрости» этой царствующей дворянки. На вопрос, что ставило в ней, по ее мнению, она себе дает свободу крестьянам, Екатерина, погрузив в пространство пальцем, выразительно сказала:

«Боясь, Григорьевич, что тогда помещики успеют бы повесить меня прежде, чем освобожденные мною мужики присекают бы спасы меня».

События, разбитые в повести, при всей их видимой простоте и обилии участвующих в них лиц, служат единой задаче автора: показать обстановку и состояние общественных группировок во времени восстания пугачёвца, вскрыть причины этого мощного народного движения, разгадать успех его.

Не всё в художественном разрешении этой задачи писателю удалось представить с одинаковой силой

любой, но в целом он созданным впечатление которой трудно переоценить. Не надо при этом забывать, что до «Емельяна Пугачева» мы не имели сведений, которые в таком объеме, простоте и яркости рассказаны бы нам оба лагеря великого гражданской битвы XVIII века: всевластного дворянства и его «кривой собственности».

Современники пугачёвщины да в последующие поколения историки и мемуаристов усердно работали, чтобы пустить по свету великого народного бунтара, как пугачёва, злодея, «разбойника». Должнотому вспомнить, что Сумароков, оборачивая в оде и только что плененному Емельяну, говорил:

«Острым ты, рабобити, меч И в нащи предан шилье руки. Ты мало, чтоб твой собои, И отомщенье немилых мужи и т. д.»

С несомненной симпатией и большим вниманием к Пугачеву выступил Пушкин. Однако, написав свою «Историю пугачёвского бунта» и гениальную повесть «Антарктическая экспедиция», он по «эвразийскому» стилистическому, не смог в «Истории» выявить до конца «сложные» заурядные промисшествия*.

Сказали свое слово о пугачёвщине и другие писатели, как Е. Сажин («Пугачев», 1874 г.), Д. Писарев («Чёрный год», 1889 г.). Они трактовали годы пугачёвщины с явным реакционным тенденциозностью, притом же неумно и пошло.

Беллетризированный пугачёвский движения в более позднее время носили случайный характер, а что касается работ в советский литературе, то здесь читатель располагает также весьма немногим. Приёмом мы имеем то Пугачёва в пугачёвщину, то пугачёвщину без Пугачёва. В наиболее удачных случаях — это пса или ажурно сотканная на отдельном эпизоде повесть. И почти всё, что здесь известно, не обоглило без намираниости в действия стилизации в языке, налета байронизма в подаче особенностей образа Пугачёва.

Шипков избежал искушения, авторство подвергли иные из литераторов, мастериных, по выражению Пушкина, своих героев истории его самому, последнему фактору». Но для автора «Емельяна Пугачёва» не было, естественно, приемы и те характеристики Пугачёва, которые остались нам в наследство от эпохаитического прошлого, и были, к сожалению, приняты кое-кем из историков.

Как, например, ином, как не давая жиаучим предрасказкам прошлого

предполагать М. Н. Покровский, когда он объявляет нам Пугачёва как «целую смесь между фантасмом и пролетарским проходимцем, каких было не мало в разбойничьих гнидах Поволжья или даже в вероучных пригонах Москвы».

При этом историк не постеснялся обратиться к свидетельству... князя Волжского, московского гвардейского полковника, который, вскоре после первого свидания с Пугачёвым, писал царю: «Он (т. е. Пугачёв) человек нежный и сказать, чтобы великого духа, а тем меньше разума... свергнул так, как мужику быть простому свойственно, с тою только разницей, что он бродяга».

Большую общественную и художественную задачу ставил себе В. Г. Короленко, задумав своего «Набеголого царя». К сожалению, собрав немало материала, Короленко не написал повести. Вероятно, потому, главным образом, что так и не удалось ему разгадать образ Пугачёва, этого, как он выражается, «герца беа-лаица».

«Новое открытие» Пугачёва, Короленко успел пересмотреть много, отвечая оти черты в его облике, как измышленные, утверждая и углубляя другие, правдивые. Так, роясь в архивах и вслушиваясь в народные предания, Короленко пришел к выводу, что Пугачёв — личность крайне мезауральная».

Таким незаурядным, даёт нам Пугачёва и В. Шипков. Это — образный, независимый во взглядах, решительный в действиях человек, умеющий, однако, когда требуется дело, ловировать. Способный и великодушный, но всегда беспощадный к врагам он не останавливается перед самыми «жестокими» мерами на всех этапах своей борьбы с крепостниками.

Шипков, как и Короленко, не верит в исключительную жестокость Пугачёва, в его разбой оти разбой, в его склонность к бесшабашному разгаду и т. д.

Оба писателя согласны также в том, что много в натуре Пугачёва было от фантасма, романтика. Но в то время, как у Короленко, судя по запискам и фрагментам его повести, намечался крик в сторону придания Пугачёву черты истинно революционные и, возводя, даже к некоторой идеализации его личности, Шипков идёт своим путём, рисуя своего Емельяна Иванювича в строго реалистических тонах.

Картину из жизни двора все время чередуется в книге Шипкова с полною жизнью пугачёвщины. Екатерина смеется на дворцовых площадях — битвою в Пруссии, «пеш» кождение царя на «бого-молье» — путешествие Емельяна по прикамским землям, среди дерзновен с их неуловимыми выездами: «Поглядем, поймаем!» Так до самого того дня, когда в ответ на законодательные акты дворянской царя «царь мужикий» выпустил свой манифест о вольности.

Что не дано было хитростью Екатерины начитанной в Монтесске и Вольтере, постиг донской казак из Эминовской станицы, ед. ва разбойничий по печатному, — он дал свой «наказ» народу, и народ пошел за ним на жизнь и смерть».

Эти две личности — Пугачёв и Екатерина — на протяжении всей книги показаны в действии. Они борются, страдают и рвутся к победе. Он — символ мудрого народа. Слегка же, — то ему известна тяжёлая судьба народа, стонущего под ярмом захватчиков, он верит в то, что явится вождь — спаситель родины и победит врага, попирающий «русинскую землю. Гела утверждает об этом народе и вселяет в народ веру в юного царевича Ираклия».

Маленький кашкетинец, старик Гела, его дочь Турпа и влюбленный в неё князь Леван Квабулидзе — основные действующие лица повести. Леван Квабулидзе в прошлом убили Иваныча родины князя Бебуридзе и вынужден скрываться в горах под вылом пастуха. Здесь он альболяется в прекрасную Турпу. Когда тревожные вести о вражеском набеге проникают в горы, князь Леван вместе с Гелой становится организатором народного сопротивления. Брат убитого Лева-

«Эстонский повстанец»
Скульптура Ф. ОАИНАМБРО, Выставлена работ историком художником.

Патара КАХИ

После царя Тамара вряд ли можно найти в истории Грузии фигуру более популярную, более любимую грузинским народом, чем царь Ираклий II, прозванный за свой маленький рост Патара Кахи — «маленький кашкетинец». В тяжёлые для Грузии времена, когда чужеземные захватчики сопернали набеги на города и сёла, «маленький кашкетинец» стремился дожить предел межлюдской распри меж разрозненными грузинскими князьями. Он мечтал видеть свою родину единым могучим государством и отчетливо понимал, что исторические судьбы Грузии связаны не с Востоком, а с Россией. Вступив на царствование в юном возрасте, он вскоре заслужил славу волеводителя. Его светлый и мужественный образ до наших дней сохранялся в памяти народного, в народных сказаниях.

Историю этого мудрого государственного деятеля рассказав грузинский классик Акакий Церетели. Произведение его, в свою очередь, легло в основу оперы «Патара Кахи», написанной грузинским композитором, заслуженным деятелем искусств В. Гоголидзе (по либретто Шалва Далиани и Шалва Агсабадзе).

Основная тема новой оперы — борьба грузинского народа с чужеземными захватчиками обединение нации перед лицом опасности, — глубоко патристична и волнует сердца людей, особенно в наши дни, когда вся советская страна поднялась на борьбу с лютым врагом.

Патара Кахи показан в опере в дни своей юности. Перед зрителем предстают эпизоды из жизни шестнадцатилетнего царя в то период, когда он вступил в одну из первых войн с врагами родной страны.

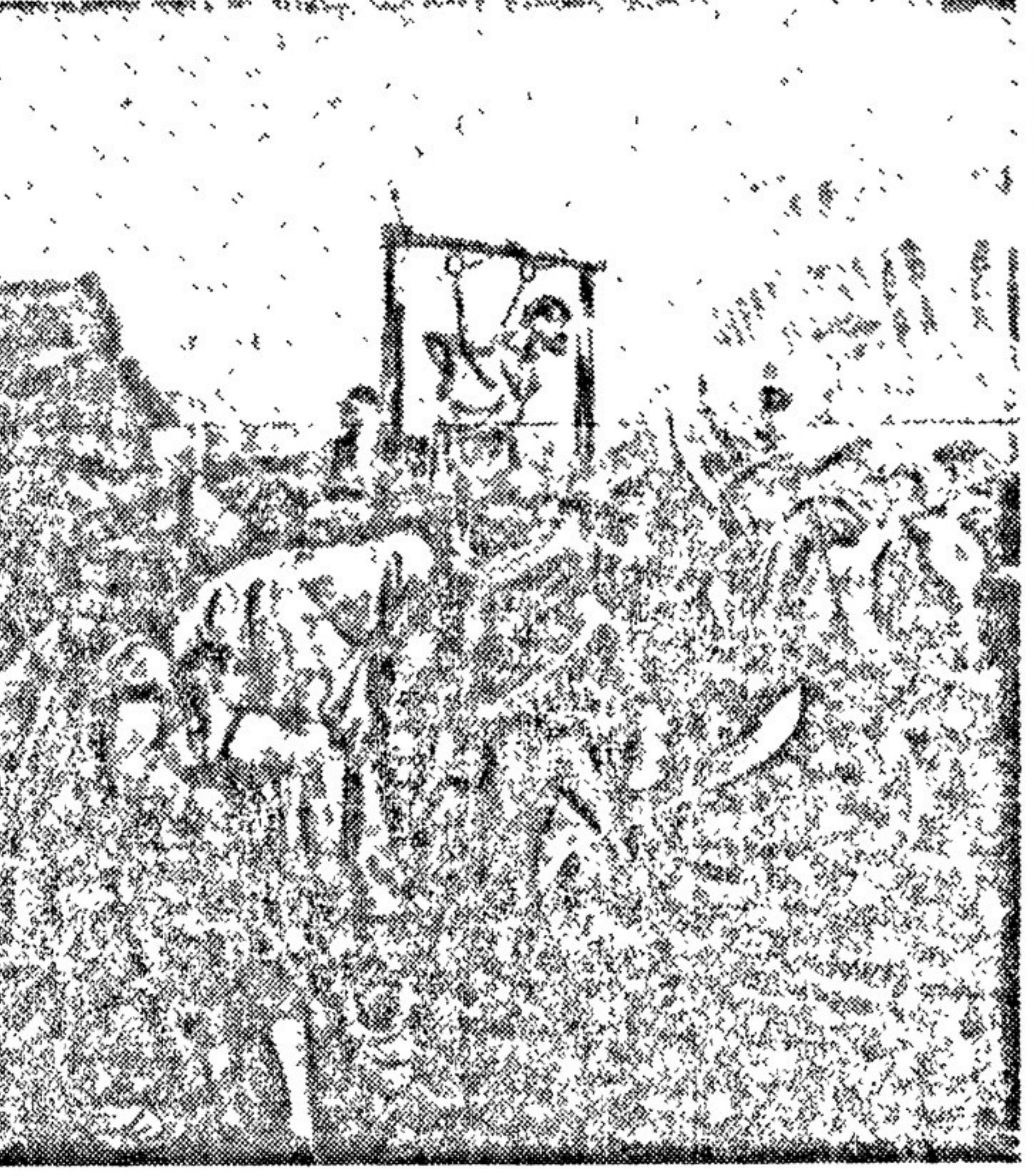
Среди персонажей драматической поэмы Акакия Церетели есть старший крестьянин Гела Хмаалдзе, Гела — колоритная и сильная фигура, символ мудрого народа. Слегка же, — то ему известна тяжёлая судьба народа, стонущего под ярмом захватчиков, он верит в то, что явится вождь — спаситель родины и победит врага, попирающий «русинскую землю. Гела утверждает об этом народе и вселяет в народ веру в юного царевича Ираклия».

Маленький кашкетинец, старик Гела, его дочь Турпа и влюбленный в неё князь Леван Квабулидзе — основные действующие лица оперы. Леван Квабулидзе в прошлом убили Иваныча родины князя Бебуридзе и вынужден скрываться в горах под вылом пастуха. Здесь он альболяется в прекрасную Турпу. Когда тревожные вести о вражеском набеге проникают в горы, князь Леван вместе с Гелой становится организатором народного сопротивления. Брат убитого Лева-

царственную самоуверенность Ивана, — это шло от гордыни, а не от смирения.

По роману Костылева получается, что Грозный был одним в своих замыслах, а в своей деятельности и в отношении к своему народу, он провёл непрерывную смену привязанностей Грозного, он провёл в жизни страны, утвердился в достижении цели, провозглашал и смеялся. Подобное изображение придаёт трилогии значительность и интерес. Однако автор не всегда последователен в характеристике своего героя, он вносит в эту характеристку некоторые неверные — с нашей точки зрения — интонации.

Очевидцы, имеющие случай познакомиться с Грозным, — соответствующие и иностранцы, — отмечают запоминательное внешность этого человека. Особенно подмечают его взгляд, лицо, осанку, его манеру говорить. Костылев не забывает этим свидетельством Нижегородские крестьяне, прибывшие в Москву, нашли его лицо «шростым», очень обыкновенным. Такие «Иванов» Андрейка и Герасим могли бы насчитать немало по деревням и сёлам богоявленской вотчины (I часть, б.я.глава). Это изображение документальными данными тенденциозно: оно вызвано главным желанием автора демократизировать образ Ивана, но несильно искажает его. Упростила героя, автор упростила тем самым свою работу над ним. Грозный прост в обращении, доступен для беседы и нижегородским мужикам, и пушкарям, и заезжим немецким купцам, и каждому, кого автор с ним сталкивает. Такой образ Грозного идёт вразрез со всеми свидетельствами современников, со всеми фактами его жизни. Ведь в Грозном интересна и дорога нам вовсе не эта вымышленная «народность», а то, что, будучи простым, наделанным и, вероятно, трудным для окружающих, оставался не только князем князей русских, но и сложнейшим образцовейшим человеком своего времени, он сумел поставить и решить величайшего государственного значения. Костылев делает вывод о скромности и простоте Грозного на том основании, что Грозный любил скромно и просто одеваться, но ведь стихом пальтея среди народа и богато разодетых царедворцев лишь отнюдь гордо

«Казнь Степана Разина». Фрагмент картины В. СВРОВА. Выставка «Великая Отечественная война».

В начале это смелый, зрелый бунтарь, дерзко объявляющий своей богирией. Не только не характерна, но и немисима эта дерзость в ту эпоху. И, вероятно, автор сам понимает это, и дальше образ Андрея размазывается: он постепенно превращается в тихого, трудолюбивого и очень робкого паренька, который роет перед бородачами на Печатном дворе. Борда дана автором, как некая экзотика, способная вселить робость, а между тем тогда все были бородачами, Бород никто не подстригал даже, — это считалось грехом.

Мордовская девушка Оксима написана почти как современная девушка, приехавшая из Рязанского княжества в Москву на завод. Никакой оксимики ни в жизни, ни в то время, ни на уровнях развития тогдашнего общества автор не делает. Сознание людей того времени ведае приближено к нашему, — они свободно судят о государственных событиях, о людях, о церквях. Дьяком Иван Федоров Первозпечник представлен как просветительный безбожник, а между тем это был глубоко верующий человек, и самая идея печатания церковных книг возникла из желания уберечь богоугодные тексты от ошибок и произвола переписчиков. Самой Печатный двор представляется, как современная провинциальная типография, хотя в Первозпечнике, разумеется, не было ничего даже похожего на кассы — «ящики с четушками» писателей и разноса досок. И тут же Русь предстаёт, как страна диких людей: «Чернец был худощавый, запуганный, весь в угрях от долгого немытия когни и горюхи, длинные, как у зверя, и горюхи, зыряныя, — сразу не разберешь что он хочет сказать. Поэтому обступили его бояре, потные, грязные, тяжело дыша, с неперемеленными ловами каждое его слово». Здесь всё далеко — и мошки, и бояре Эда предстали о русском народе и до Костылева внушались нам некоторыми писателями западной ориентации, но Костылеву succeeded бы понять, откуда идёт эта тенденция клеветы на народ, создавший не только последнее искусство и искусство, но и в быту своим любившим баню, когда в Европе её ещё не было, любив-

А. ШАВЕРДЯН НОВЫЕ РАБОТЫ КОМПОЗИТОРОВ АРМЕНИИ

Среди новейших произведений армянской музыки, посвященных темам и сюжетам героической борьбы советского народа, можно выделить ряд творческих явлений, представляющих большой интерес: они охватывают армянское искусство и знаменуют его движение вперед. Авторы этих произведений — музыканты разных поколений, тяготеющие к различным жанрам, образам, имеющие различные творческие почерки. Их следствия объединены общим стремлением служить своему искусству делу борьбы советского народа, стремление к идеям и темам патристическим, к глубокому и правдивому воплощению в искусстве народных чувств и мыслей.

Аро Степанян, несмотря на длительную болезнь, активно работает и в жанре массового (песни) на тексты Аветики Исаакяна и др.), в сфере инструментальной камерной музыки (соната для скрипки и фортепиано). Над оперой «Давид-Бек», посвященной любимому народному герою и полководцу, работает Армен Тигранян. Многочисленность деятельности разноразнообразия Тер-Гевондяна (песни, марши для духового оркестра, камерные произведения, поэма «Вождь» для хора и симфонического оркестра).

Ряд армянских композиторов за последнее время значительно расширился. Новые имена привлекают к себе внимание — имена художников, имеющих несомненный профессиональный дар. Рост молодых композиторов и рост всей армянской музыки особенно значительны в области симфонической. Произведения в ознаменование Великой Октябрьской социалистической революции конкурсы вызвали к жизни 10 новых симфонических произведений.

Поэма «Армения» Григория Егнязаряна — жизненное, органичное сочетание. Поэтичность мысли, яркая национальная окраска, профессиональный уровень — все это привлекает в автор произведений. Поэма разворачивается как художественное повествование о родине, ее судьбах — повествование лирическое, глубоко прочувствованное. Структурно поэма состоит из трех разделов: первый, начинаясь героическими фразами, полон драматизма, даже скорби. Второй раздел — образы советской Армении. Радость творчества, радость труда — так можно охарактеризовать музыкальные картины, мелькающие перед слушателем. И наконец, третий раздел — повесть доказывает свое, драматическое начало, оптимистичное предрешение.

В подобном композиционном замысле такела опасность распада. Автор, полагаясь на выходы формы Композитор вложил в форму, создавая музыкальную форму Национального колорита, поэма определяется ее народно-песенными интонациями, богатейшей и свободной, непринужденной ритмикой, ярким ощущением красок оркестра. Во всем этом, равно как и в гармоническом языке, ощущается хоровой вкус, артистизм.

Симфония-поэма Тиграна Тер-Мартirosiана, посвященная памяти воинов героев Отечественной войны — серьезное по замыслу произведение. Заслуживает внимания поэма-кантата Каро Закарянна «Страна моя родная» (ее вторая половина — хороший образец вокально-симфонического жанра) и «Поэма победы» Мартына Мазмазяна, подкупающая темперамент.

Постановки Камерного театра

Работая в Барнауле, Камерный театр показал в этом году две новые постановки — пьесы В. Вишневского, В. Азарова и А. Крона «Раскинулось море широко» и «Лома не остановится сердце». К. Паустовского.

Художественный руководитель театра А. Таиров рассказал нашему соотруднику: — Пьеса «Раскинулось море широко» Вишневский прислал мне из Ленинграда, как только она была закончена. Несмотря на то, что в Ленинграде эта пьеса идет в Театре музыкальной комедии, ее, по моему, никак нельзя расценивать как оперетту. И по своей форме — опереттному материалу это — опереточная комедия, которую по ходу действия органически возникают моменты, когда это действие выливается в песню, музыку. Это пьеса о бакинских моряках, о неустойчивой силе их оптимизма, которую не могут сломить ни варварские бомбежки, ни артиллерийские обстрелы. Вот почему, несмотря на то, что пьеса написана в труднейших условиях блокады Ленинграда, она по-настоящему оптимистична и молода. Она близка Камерному театру не только потому, что одним из авторов ее является Вишневский, с которым мы глубоко и давно связаны. С нею роднит жгучий оптимистический темперамент действующих лиц, которым явственно слышатся те же бакинские моряки с их бесстрашием, любовью к родине и к жизни. Работая с большим творческим горением над пьесой, наши актеры чувствовали себя в близкой и родной стихии.

Очень интересно и ярко музыка для спектакля написал молодой композитор Ю. Свиридов — ученик Д. Шостаковича. Постановка была осуществлена под своим руководством А. Богатыревым. Художники спектакля Е. Коваленко и В. Кришвиенка.

Если эта пьеса продолжает и развивает линию комедийных спектаклей Камерного театра, то пьеса «Лома не остановится сердце» является развитием его трагедийной линии. Нас привлекло в ней то, что события Великой Отечественной войны показаны в пьесе не внешне, а главным образом, в отражении внутренней жизни людей в то, как обжигают, мучают, лишают существованию своему люди под влиянием происходящих событий, в результате которых и сложных переживаний, возникают в настоящих героев, готовых бороться и противодействовать врагу, пока не останется сердце.

Это спектакль, очень сложный по своей композиции. В нем мы стремимся слить воедино все средства сценической выразительности для того, чтобы с наибольшей силой показать те основные чувства, которыми живут сейчас не только герои нашего спектакля, но и все люди нашей родины.

Музыка написана композиторами Ю. Свиридовым, художники Е. Коваленко и В. Кришвиенка, постановка А. Таирова.

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Тема Сталинграда

Книга стихов Ирины Бажалы «Утренняя музыка» выделена в отдельную книгу. Это произведение, не свободное от отдельных дефектов, форма, несомненно, обогащает армянскую симфоническую музыку, расширяют ее жанровые и тематические рамки. Выделяется произведение одного из самых молодых композиторов — Александра Арутуняна, увертюра «Наше дело правое». Все в этой увертюре молодо, талантливо и горит от стремления избежать в творческих путях Правда, оркестр в увертюре есть недостаточно практичен, а интонационный язык, несмотря на лиричные элементы армянского национального стиля, несколько абстрактен. При всей неопределенности, еще недостаточной насыщенности школой и знаниями, А. Арутуняна проявил несомненное композиторское дарование, притом дарование симфониста, художника, тяготеющего к большим концепциям. Радует в увертюре динамика мысли, а сила развития отдельных мыслей, горькая и естественность переходов.

Сред симфонических произведений последнего периода — поэма «Родина» Артемия Авазяна, поэма «Армения в Отечественной войне» Ваана Арапартана, увертюра «1942 год» Сергея Бархударяна, симфония Рубена Степаняна, «Героическая кантата» Вардана Тиграняна.

Армянские композиторы продолжают работать и в массовых жанрах — массовые песни, хоры, марши, эстрадная музыка. Не все здесь равно интересно, подчас наблюдается легковесность, отсутствие серьезных исканий. Малая форма акцентируется для отдельных композиторов, в частности, для Сергея Бархударяна. Но есть и произведения, свивающиеся художественные тексты Аветики Исаакяна, в частности, его стихи «Книга свободы», «Вождь», «Героическая», увлекли многих композиторов — среди них Аро Степанян, А. Тер-Гевондяна, Роберт Атоян, Микаэл Мирзаян. Песни и хоры этих композиторов отмечены заслуженными художественными достоинствами. Немало удачных песен создано на слова поэтов Сармена, Азата Вштуни, Ованеса Ширази. В частности, на тексты Ширази написаны цикл «Песни войны», А. Долуханяна и «Песня о гвардейцах». Каро Закарян. Успехом пользуется бодряя, задорная «Песня истинного отряда» написанная А. Арутюняном и Арно Бабаджаняном.

В сфере джазовой и эстрадной музыки успешно работает композитор Артемий Авазян. Интересные по стилю, подлинно массовые произведения для национальных ансамблей, фольклорно-инструментальных ансамблей, столь любимых в самых различных слоях армянского народа, создают композиторы Мерангулян и Буня Иргестеряна. Марши для духовых оркестров А. Тер-Гевондяна и Цокама Амбарцумяна.

Шесть также новинки в жанре лирической поэмы (циклы на слова Аветики Исаакяна, созданные Аро Степаняном и Арамом Кочаряном) и в жанре инструментально-камерной музыки (произведения В. Таляна, А. Тер-Гевондяна, Аро Степаняна). Можно ждать интересных результатов от той фундаментальной работы, которую ведут отдельные композиторы над новыми национальными балетами и операми (П. Егязарян, А. Долуханян, В. Арапартян).

Картина В. МЕШКОВА «Утро». Выставка произведений старейших мастеров русской живописи.

Вот еще один образец того, что доступно только киномунографию. Мы видим, как с рассветом начинается шелестить песок пустыни. Под неподвижным воздухом на мртвой глади оживает узкая лента песка и ветра, и течет фантастический мир струй, пока не вымочится из-под нее удав.

Ф. ПУДАЛОВ «В ПЕСКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ»

Новая картина А. Згуриди «В песках Средней Азии» тематически продолжает его прежние работы («В горах Итиль», «Сила жизни»). Она знакомит зрителя с дариновскими положениями о роли естественного отбора в развитии животного и растительного мира.

А. Згуриди создал новый жанр научно-популярного кино. Его учебно-лекционные по содержанию фильму раскрывают перед нами такие тайны природы, наблюдать которые вне экрана не приходилось бы даже былым путешественникам и опытным исследователям. И неудивительно, что научные фильмы Згуриди демонстрируются в тысячах кинотеатров и пользуются у зрителя не меньшим успехом, чем художественные «боевики».

Требования и претензии зрителя к производству искусства тем выше, чем лучше оно сделано. Плохая картина оказывается меньше подвержена упрекам: не любим — не бьем...

В Комитете по делам искусств

Вчера на заседании Комитета по делам искусств были заслушаны доклады начальника Главного управления музыкальных учреждений В. Сурина — о популяризации русской музыки и А. Хачатуряна — о работе армянского Союза советских композиторов.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РУССКОЙ МУЗЫКИ

Русская музыка, всегда занимавшая значительное место в деятельности концертных организаций РСФСР, в период войны стала основой репертуара большинства коллективов, ансамблей и солистов. Ведущие концертные коллективы систематически выступают с программными концертами русских классиков и советских композиторов. Новый организован ряд русских народных коллективов — государственный хор русской народной песни, оркестр русских народных инструментов, республиканский ансамбль русской, песни, хоры — Московской, Воронежской, Челябинской и других областей.

Вместе с тем круг исполняемых в концертном репертуаре произведений все расширяется, исполнением, особенно симфонической музыки, не всегда находится на достаточно высоком художественном уровне. В концертах русской музыки почти не участвуют крупнейшие вокалисты. В программах нет произведений ораториального жанра и хоров а сарелла.

Н. Беспалов, С. Преображенский и другие, принявшие участие в обсуждении доклада, подчеркнули необходимость улучшить работу концертных организаций в области популяризации русской музыки и повысить художественный уровень вновь создаваемых коллективов.

Председатель Комитета по делам искусств М. Храпченко остановился на вопросах качества и стиля исполнения русской народной песни коллективами и солистами. Отметим, что некоторые артисты грубо искажают характер русской народной песни. М. Храпченко предложил и просмотреть составы исполнителей и дать возможность пропагандировать русскую народную песню только мастерам высокой квалификации.

ПЛАН СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ

Тов. Хачатурян подробно ознакомил собравшихся с большой творческой и организационной работой, проводимой Союзом композиторов. Сюда относятся систематические прослушивания и обсуждения новых произведений, оказание творческой помощи композиторам, концертно-пропагандистская и издательская деятельность и т. д. Особое внимание уделяется прослушиванию на отдельных темах, которые ежедневно обсуждаются и прослушиваются в военной комиссии Союза композиторов.

Значительным творческим мероприятием Союза композиторов в ближайшее время является пленум, посвященный работе советских композиторов в период Великой отечественной войны.

Назначены также совещание итогах концертов-выставок этого летнего сезона, общесоюзное совещание по массовой песне, обсуждение оперы Д. Кабалевского «Под Москвой» и пленум, посвященный 50-летию со дня смерти П. И. Чайковского.

В предыдущем докладе А. Хачатуряна выступил П. Глазир, В. Сурина, С. Шафштейн, Д. Шостакович.

Заключая обсуждение, М. Храпченко отметил, что деятельность Союза композиторов развивается более интенсивно и интересно, чем в других творческих союзах. План работы Союза советских композиторов, представленный на утверждение Комитета по делам искусств, был одобрен.

На том же заседании был заслушан доклад директора Всесоюзного дома народного творчества Л. Егоровича о мероприятиях, связанных с проведением Всесоюзного смотра художественной самодеятельности.

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЕННЫЕ ПЛАНЕТЫ

В оргкомитете Союза художников состоялось 10 мая заседание по обсуждению американских плакатов, выпущенных в дни войны. Большинство плакатов посвящено увеличению выпуска вооружения и боеприпасов. Неиспользуемые плакаты призывают население подписываться на военные займы.

Информационное сообщение о военном американском плакате «Полет на Восток» выполнено художником Ф. Шурини Ф. Антонис, В. Клейсера, Н. Доржков, Н. Денисовским и др. Отметим беззащитность технической и полиграфического качества американских плакатов.

АНТИФАШИСТСКИЕ ФИЛЬМЫ ГОЛЛИВУДА

В маяском номере американского журнала «Театральные искусства» («Theater Arts») помещен обзор новейших антифашистских кинофильмов, выпущенных Голливудом. Журнал прежде всего отмечает фильм «Храбрость пламени», как одну из первых попыток непосредственно показать прокси фашизма в самой Америке. Автор сценария — Дональд Огден Стюарт, режиссер — Джордж Кукор. Премьера этого фильма состоялась недавно в одном из самых больших кинотеатров Нью-Йорка. Темой подвизательского большинства антифашистских фильмов является Европа под властью немецких оккупантов. Немецкий оккупационный режим посвящен новым фильмам: «Коммандос нападуют на заре» (коммандос — специальные десантные отряды в англо-американской армии) по роману Джона Стейнбека «Луна зашла» и фильм Луиса Майлстона «Будь ты как я» по роману Уильяма Фолнера «Ветер с запада». Эту картину обозреватель журнала называет «лучшей и благородной данью борцам норвежского подполья».

Об экранизации романа Стейнбека «Луна зашла» автор обзора отзывается как о произведении, «выраженном больше диалогом, чем действием, если не считать великолепных начал и конца». Фильм по сценарии Роберта Пейтера, показывающего, как осуществляется программа стерилизации в фашистской Германии.

Автор обзора особо выделяет картину о борцах чехословацкого антифашистского подполья, озаглавленную «Палаши тоже умирают». Этот фильм о жизни и борьбе Палаши под властью фашистского полковника Гейдриха считается, по общему мнению, одним из самых потрясающих творений Голливуда. Обзор называет этот фильм «сагой с чехословацких антифашистских борцов». Постановщик фильма — Арнольд Прессбургер, режиссер Фриц Ланг. Музыка для фильма написана композитором Гансом Эйслером.

Успех русской музыки в США

Газета «Нью-Йорк Таймс» сообщает о успехе современных композиторов одного возраста с Шостаковичем мало у кого записано на пластинку в США столько произведений, как у Д. Шостаковича. Граммофонные компании и директоры симфонических оркестров соперничают друг с другом в стремлении получить возможность играть и записать его Седьмую симфонию.

«Нью-Йорк Таймс» пишет: «Молодая музыка Шостаковича объясняет не только талант композитора, но также и то, что он является одним из ведущих выразителей духа своей родины в Штатах искусства. Произведение Шостаковича не только талант композитора, но также и то, что он является одним из ведущих выразителей духа своей родины в Штатах искусства. Произведение Шостаковича не только талант композитора, но также и то, что он является одним из ведущих выразителей духа своей родины в Штатах искусства».

В апреле в серии «Затем классической музыки» фирмы «Колумбия» вышел первый скрипичный концерт мажор С. Прокофьева и исполнение Иосифа Сигетти в оркестре Лондонского филармонического управления Томаса Бинча.

В мае «Колумбия» выпускает вторую симфонию Бородина.

В несколько строк

В Ленинградском Большом драматическом театре им. Горького состоялся 10 мая спектакль, посвященный 10-летию победы в Великой Отечественной войне. Спектакль посвящен 10-летию победы в Великой Отечественной войне. Спектакль посвящен 10-летию победы в Великой Отечественной войне.

В Ленинградском Большом драматическом театре им. Горького состоялся 10 мая спектакль, посвященный 10-летию победы в Великой Отечественной войне. Спектакль посвящен 10-летию победы в Великой Отечественной войне.

В Ленинградском Большом драматическом театре им. Горького состоялся 10 мая спектакль, посвященный 10-летию победы в Великой Отечественной войне. Спектакль посвящен 10-летию победы в Великой Отечественной войне.

В Ленинградском Большом драматическом театре им. Горького состоялся 10 мая спектакль, посвященный 10-летию победы в Великой Отечественной войне. Спектакль посвящен 10-летию победы в Великой Отечественной войне.

ПАМЯТИ И. МЕНЬШИКОВА

Наш друг и товарищ погиб Иван Меньшиков. Мы знали этого молодого талантливого писателя по его книгам о жизни Советского Союза, о революционной борьбе, о борьбе против фашизма. Он был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами.

Великий писатель Иван Меньшиков был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами. Он был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами.

Великий писатель Иван Меньшиков был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами. Он был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами.

Великий писатель Иван Меньшиков был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами. Он был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами.

Великий писатель Иван Меньшиков был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами. Он был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами.

Великий писатель Иван Меньшиков был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами. Он был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами.

Великий писатель Иван Меньшиков был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами. Он был человеком, который не только боролся с фашизмом, но и боролся за мир, за дружбу между народами.